

А.А. ЛОБОВА

МИР ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ: КНИЖНАЯ СЕРИЯ
(Сводный реферат)

1. Business and government: Methods and practice / Ed. by G. Wyn, D. Coen. – Opladen; Farmington Hills: Barbara Budrich publishers, 2006. – 136 p.

2. The comparative study of local government and politics / Ed. by H. Baldersheim, H. Wollmann. – Opladen; Farmington Hills: Barbara Budrich publishers, 2006. – 136 p.

3. Pluralism: Developments in the theory and practice of democracy / Einfeld R. (ed.). – Opladen; Farmington Hills: Barbara Budrich publishers, 2006. – 128 p.

4. Political psychology / Shepherd L. (ed.). – Opladen; Farmington Hills: Barbara Budrich publishers, 2006. – 168 p.

5. Governing development across cultures: Challenges and dimensions of an emerging sub-discipline in political science / Ed. by Jain R.B. – Opladen; Farmington Hills: Barbara Budrich publishers, 2007. – 288 p.

6. Political sociology: The state of the art / Ed. by S. Mitra, M. Pehl, C. Spiess. – Opladen; Farmington Hills: Barbara Budrich publishers, 2010. – 157 p. – (The world of political science – The development of the discipline).

7. Gender and politics: The state of the discipline / Bayes J.H. (ed.). – Opladen; Farmington Hills: Barbara Budrich Publishers, 2012. – 237 p.

8. Electronic Democracy / Ed. by Kersting N. – Opladen; Farmington Hills: Barbara Budrich Publishers, 2012. – 204 p.

9. Democratization: The state of the art / Berg-Schlosser D. (ed.). – 2 nd ed. – Opladen; Farmington Hills: Barbara Budrich Publishers, 2007. – 192 p.

10. Political power: The development of the field / Ed. by Haugaard M., Ryan K. – Opladen; Farmington Hills: Barbara Budrich Publishers, 2012. – 230 p.

11. The study of ethnicity and politics: Recent analytical developments / Guelke A., Tuornon J. (eds.). – Opladen; Farmington Hills: Barbara Budrich Publishers, 2012. – 176 p.

12. The world of political science: A critical overview of the development of political studies around the globe: 1990–2012 / Trent J., Stein M. (eds.). – Opladen; Farmington Hills: Barbara Budrich Publishers, 2012. – 188 p.

Введение

Серия «Мир политической науки» была опубликована «Исследовательским комитетом 33 по изучению политологии как дисциплины» Международной ассоциации политической науки ((IPSA) под редакцией Михаила Штейна и Джона Трента. Данная серия представляет собой всесторонний обзор политической науки в контексте современной мировой политики. Каждая из ее частей является коллективной монографией, созданной ведущими специалистами области. На данный момент в серию входит 12 монографий, но, как отмечают авторы, в дальнейшем она может быть дополнена еще восемью работами.

Развитие политологии сложно изучать в отрыве от других дисциплин. Поэтому мы начнем анализ с работы «Политическая социология. Состояние науки» [6], так как в ней наиболее широко представлены те аспекты современной политической науки, которые затем подробно рассматриваются в других частях серии. Далее мы последовательно исследуем работы, посвященные демократии и плюралистической концепции демократических систем, затем сделаем обзор монографий «Бизнес и государство» [1], «Политическая психология» [4], «Изучение этничности и политики. Последние достижения в разработке тематики» [11], «Гендерные исследования и политика» [7], «Электронная демократия» [8], «Политическая власть» [10], «Управ-

ление развитием в разных культурах: Вызовы и дилеммы новой дисциплины в политологии» [5], «Сравнительное исследование местных органов власти и политики» [2], а также завершающего труда серии «Мир политической науки: Критический обзор развития политических исследований во всем мире: 1990–2012» [12].

1. Социология выводит политику на новый уровень

Монография «Политическая социология. Состояние науки» [6], редакторами которой являются Субрата Митра, Клеменс Шпис, Мальте Пел [Subrata Mitra, Clemens Spiess, Malte Pehl], состоит из шести глав, каждая из которых посвящена различным аспектам дисциплины.

В первой главе исследуются предметное поле политической социологии, ее основные тематические направления, теоретические и методологические тенденции. Политическая социология традиционно рассматривается как дисциплина, изучающая воздействие социальных структур на политические системы и процессы. Исследователи, работающие в рамках данной дисциплины, используют широкий диапазон методов гуманитарных наук. В главе подробно рассматриваются некоторые из этих методов, как качественные, так и количественные.

Проблематика следующей главы (автор Дирк Берг-Шлоссер [Dirk Berg-Schlosser]) отражается уже в ее названии: «Политическая культура на распутье?». Политическая культура рассматривается автором как один из основных аспектов политической социологии, как обеспечивающий стабильность политической системы, так и вызывающий «системное расстройство». Отмечая, что в современном мире источником «расстройства» является глобализация, автор ссылается на теории модернизации Р. Инглхарта и К. Вельцеля, согласно которым экономические трансформации влекут за собой культурные изменения, включая систему ценностей, что, в свою очередь, приводит к политическим сдвигам.

О влиянии экономической глобализации на природу общественных движений и партий повествуют Кей Лоусон и Милдред А. Шварц [Kay Lawson, Mildred A. Schwartz], авторы третьей главы. В соответствии с новыми вызовами меняется не только роль

общественных организаций в политической системе, но и тактика их действий. Многие организации приобретают международный характер, сосредоточиваясь на внешних связях.

Четвертая глава монографии – «Социополитическое неравенство: элиты, классы и демократия». Как отмечает автор Ева Эцциони-Халеви [Eva Etzioni-Halevy], новые социально-политические условия сформировали новые образцы элитно-общественных связей, нуждающихся в осмыслении, к ним относятся: 1) элита женщин; 2) представители посткоммунистических государств Восточной и Центральной Европы; 3) новая конфигурация власти в области высоких технологий и Интернете; 4) транснациональные корпорации и межнациональные организации. Таким образом, в результате глобализации акторы, принимающие решения, заметно дистанцируются от результатов своих решений. Следовательно, классическое условие демократии – интенсивное взаимодействие между элитами и обществом – практически недостижимо на межнациональном уровне.

Автор пятой главы «Современные подходы к исследованию государства» Пракаш Саранджи [Prakash Sarangi] показывает, как развитие мирового рынка ведет к переосмыслению роли государства. Во-первых, в процессе борьбы за равенство демократическое государство становится местом дискриминации по полу, религии и т.д. Процессы глобализации, в том числе интенсивная миграция, влияют на возникновение новых мультикультурных обществ с невиданным ранее уровнем этнического и культурного разнообразия. Для возможности управлять этнокультурными / гендерными конфликтами государства переходят к политике мультикультуризма.

Во-вторых, автор обращается к теории «виртуального» государства Р. Розенкранца. «Виртуальное» государство утрачивает зависимость от территории, его цель – экономическая экспансия, оно борется не за территории, а за контроль над рынками. Примерами виртуальных государств могут служить Гонконг или Швейцария.

Заключительный раздел монографии – «Политическая социология: старые проблемы и новые направления» Ян Ван Дета [Jan van Deth] – суммирует итоги предыдущих глав и рассматривает возможные стратегии дальнейшего развития дисциплины. В нем подчеркивается необходимость сравнительного анализа, лонги-

тюдных исследований, многоуровневого моделирования и мета-исследований.

Автор предлагает уделять внимание изменению процессов идентичности в современных обществах, вопросам равенства, законности и ответственности в гражданских обществах, институционализации «новых общественных движений» (энвайронментализм, феминизм и т.д.), уменьшению доминирующего положения государства, проблемам сверхдержав и наднациональных государств, вопросам дальнейшего существования демократии и ее способности адаптироваться к условиям глобализации, распространению новых технологий как важного аспекта каждой из вышеупомянутых тем.

2. Демократия и демократизация

Коллективная монография «Демократизация: состояние науки» [9] состоит из семи глав.

В первой главе «Понятия, измерения и подтипы в исследовании демократизации» рассматриваются проблемы, возникающие в ходе эмпирических исследований демократизации, а также основные исследовательские парадигмы (бихевиоризм; историко-социологическое направление; институционализм и т.д.)

Следующая глава также посвящена актуальным проблемам изучения демократии, итогам и вызовам Нового времени. Автор Жерардо Мунк [Gerardo L. Munck] выделяет две ключевые исследовательские проблемы: во-первых, необходимость более детальной проработки и уточнения терминологии и «единиц измерения»; во-вторых, недостаточное развитие теорий; по мнению автора, теоретическая база, способная интегрировать результаты проведенных исследований, практически отсутствует.

Четвертая глава описывает факторы демократизации. В ней Ян Теорелл и Аксел Хадениус [Jan Teorell, Axel Hadenius] делают обзор исследований так называемого типа «large-N», в которых большое внимание уделяется нескольким крупным факторам демократизации, подвергающимся сомнению на сегодняшний день. В главе развитие демократии с 1972 по 2000 г. рассматривается в свете таких факторов, как влияние массовых протестов, исламиза-

ция, размер страны, членство в международных демократических организациях и т.д.

В пятой главе «Успехи и неудачи современных демократических систем» (авторы – Аксель Хадениус, Дирк Берг Шлёссер) характерные черты демократий (специфика выборов; изменения в правительстве на уровне его институтов; отсутствие явных антидемократических сил в стране; массовая поддержка демократических принципов) рассматриваются на примере стран Европы, Африки, Азии, Латинской Америки, а также России.

Следующая глава «Демократизация XXI века: опыт против науки» (автор Лоуренс Вайтхед [Laurence Whitehead]) тематически продолжает предыдущую, в ней исследуются случаи Индонезии и Нигерии, Шри-Ланки, Колумбии, Индии, Бразилии.

В последней главе «Некоторые размышления на тему победы демократии и ее будущего» (Хуан Линц [Juan J. Linz]) приводится типология мультинациональных государств с точки зрения их отношения к национальным меньшинствам и разграничения / отождествления понятий нация / народ. Говоря об исследованиях современных демократий, автор делает вывод, что их основная задача – критически подходить к анализу режимов, но при этом не переступать грань делегитимизации.

3. Плюрализм – будущее демократии?

Монография «Плюрализм» [3] предлагает использовать плюралистическую концепцию в качестве базы для преобразования современной демократии в контексте глобализации. Данный сборник выполнен под редакцией Райнерда Асфельда [Rainer Eisfeld], монография состоит из четырех глав, включая предисловие.

В первой главе «Множество форм плюрализма» Теодор Дж. Лови [Theodore J. Lowi] представляет проблематику работы. Он затрагивает вопросы движущей силы демократии в контексте глобализации, отмечая, что именно профсоюзы призваны сыграть важную роль, выступая противовесом транснациональным корпорациям. Глобализация, отмечает автор, – это процесс экономической экспансии на все сферы общества. Для политологов усиление позиций экономической науки в структуре общественнознания чревато угрозой заимст

ния ее методов и теоретических подходов. В этой ситуации, настаивает автор, необходимо вернуться к исследованиям 30–40-х годов, в которых крупнейшие национальные корпорации рассматривались как политический субъект. Т.Дж. Лови считает, что исследование патологических антидемократических стратегий капитализма (приватизация, отмена государственного регулирования и др.) может внести значительный вклад в политическую науку.

В следующем разделе «Плюрализм и демократическое государство: век преобразований исследовательских концепций» анализируются опыт взаимодействия экономических структур, гражданского общества и правительства в течение предыдущих десятилетий, а также нормативные модели их отношений в демократическом государстве. Подробно прослеживая концептуальное развитие теории, автор останавливается на учении Р. Даля, которое ознаменовало собой новую веху в ее эволюции.

Автор главы «Плюрализм и политическое многообразие», Эвигейл Эйзенберг [Avigail Eisenberg], обращает внимание на английский и послевоенный американский виды плюрализма. Противопоставляя добровольные организации этническим группам, исследователь обосновывает необходимость равного распределения социальных и политических ресурсов между ними.

Последняя глава – «Множество, плюрализм и власть: элементы плюралистического анализа в век глобализации», ее автор – Филипп Г. Герни [Philip G. Cerny]. Глобализация, усложняя политический процесс, изменяет понятие «этническое государство», замещая его многоуровневым управлением. Поэтому глобализация, по мнению автора, – это плюрализм в процессе его становления.

4. Новый игрок на международной арене

Третья монография рассматривает систему взаимоотношений государства и предпринимательства [1]. В ней исследуются те изменения в экономической структуре, которые влияют на характер отношения заинтересованных групп (корпораций, фирм и различных организаций) между собой и с государством. Редакторами работы являются Дэвид Коен и Вин Грант [David Coen, Wyn Grant].

В первой («Регулирование отношения предпринимательства и правительства», авторы Дэвид Коен, Вин Грант) и четвертой («Модели общественного выбора делового лоббирования», автор Анreas Брошейд [Andreas Broscheid]) главах освещаются стандартные схемы взаимодействия в системе «бизнес – государство», их интересы и методы реализации этих интересов в кооперации. Авторы, однако, отмечают крайнюю специфичность подобных взаимоотношений, учитывая, что их характер напрямую зависит от множества условий. В каждой стране набор факторов уникален, что делает невозможным выбор модели, оптимальной для всех. Прямое взаимодействие государства и предпринимательства говорит о возрастающем влиянии последнего на мировую политику.

Об этом же пишет и автор второй главы «Тридцать лет бизнеса и политики», Грекхем К. Вилсон [Graham K.], ссылаясь на европейскую литературу: бизнес в лице корпораций и экономических альянсов начинает выходить на мировую политическую арену в качестве значимого игрока.

Этот процесс усиливается в течение последних двух десятилетий, в связи с чем Волкер Шнейдер [Volker Schneider], автор пятой главы «Бизнес в политике: оценка относительной значимости прямого корпоративного вмешательства и репрезентация торговыми ассоциациями», ставит вопрос о необходимости прямого вмешательства в предпринимательство со стороны государства. Но это вмешательство вряд ли может быть реализовано в полной мере, поскольку деятельность международных мегакорпораций, о которых речь идет в третьей главе («Учитывайте источник! Детерминанты корпоративных предпочтений государственной политики» Кейси Джо Мартин [Cathie Jo Martin]), выходит далеко за пределы одной страны. К.Д. Мартин убежден, что государственное влияние на бизнес отнюдь не бесполезно в современной, постоянно усложняющейся политико-экономической системе, которая на фоне глобализации является местом пересечения интересов множества субъектов.

5. Человеческий фактор в политике

Монография «Политическая психология» под реакцией Линды Шеперд [4] состоит из семи основных разделов: «Введение:

Исследования в политической психологии на заре нового века»; «Инфраструктура политической психологии»; «Теория индивидуальности в анализе политического лидерства: Тенденции, схемы и возможности»; «Многоликость международной политической психологии»; «Политическая психология и исследование принятия решений во внешней политике»; «Перефокусировка политической психологии: Поиск курса в XXI в.»; «Заключение: События и тенденции в политической психологии».

Первая глава освещает общее состояние политической психологии и историю ее формирования. Автор Линда Шеперд показывает, как Вторая мировая война послужила стимулом для развития науки, заставив по-новому взглянуть на роль индивидуального поведения. В главе большое внимание уделяется методологии исследования, многообразным методам анализа – количественным, качественным, экспериментальным, обзорным, аналитическим, психодиагностическим.

Автор следующего раздела Кэтлин Макгроу [Kathleen M. McGraw] отмечает, что, несмотря на популярность политической психологии, до сих пор отсутствуют разработанные формальные программы обучения политических психологов, а также уникальные источники финансирования исследований.

В третьей главе (авторы Элизабет Марвик и Бетти Глед [Elizabeth Marvick, Betty Glad]) обсуждается проблема адаптации личности лидера к окружающему миру, особенно в кризисных ситуациях; также исследуются различные методы анализа политической психологии личности: беседы, анализ речей, лозунгов, дневников, изучение медицинских карт политиков, психобиографические методы, включая интервью с его соратниками, родственниками. Рассуждая о дальнейшем развитии политической психологии, авторы видят большой потенциал, во-первых, в теориях, акцентирующих внимание на событиях, как случайных, так и закономерных; во-вторых, на подходах, исследующих законы человеческого поведения и, в частности, выбора, осуществляемого политическими акторами, который может изменить судьбу государств.

Авторы четвертой главы, Питер Суедфэлд и Ян Хансен [Peter Suedfeld, Ian Hansen], подчеркивают научный потенциал политической психологии: растет количество институциональных структур дисциплины, издаются публикации, организуются научные встре-

чи, семинары и летние университеты. С другой стороны, подавляющее большинство исследований основывается на западных теоретических моделях. В связи с этим авторы предлагают обращаться к исследовательскому багажу культурной психологии, которая поможет восполнить имеющиеся аналитические пробелы.

Глава пятая «Политическая психология и исследование принятий решений во внешней политике» Данальда А. Силвана и Брента Штратмана [Donald A. Sylvan, Brent Strathman] освещает основные методы моделирования и экспериментальные подходы, помогающие исследовать опытным путем практики принятия решений (FPDM). Данные модели используют различные факторы, включая системы ценностей, ресурсы и ограничения, особенностей личности, принимающей решения, социальную структуру и т.д. Для дальнейшего развития направления авторы предлагают усовершенствовать эмпирическую базу.

В главе «Переориентация политической психологии: исследования XXI века!» исследуются социальные проблемы, вызванные процессами глобализации. Автор Дэвид Г. Винтер [David G. Winter] среди основных «недугов» выделяет следующие: неравенство доходов, политический скептицизм, доминирование культуры потребления. Основная задача ученых в настоящее время заключается, по мнению автора, в дальнейшем совершенствовании теоретико-методологической базы, которое бы позволило проводить исследования, способные адекватно интерпретировать глобальные процессы и их воздействие на человеческое общество, государство и психологию.

В заключении главный редактор монографии Л. Шеперд делает вывод, что будущее политической психологии будет зависеть от ее способности функционировать в пространстве между обеими «родительскими» дисциплинами, интегрируя их возможности.

6. Этничность и политика

В монографии «Изучение этничности и политики. Последние достижения в разработке тематики» [11] под редакцией Э. Гелке и Ж. Турнона [Adrian Guelke, Jean Tournon] рассматриваются феномен этничности, теории этничности, влияние этнического фактора на политическую сферу, а также воздействие общемировых тенденций

на этнические сообщества. В работе предоставлен обзор научных достижений в данной сфере.

Усиление внимания к вопросам этничности в последние годы сопровождается ростом количества научных исследований в данной области. В монографии рассматривается вклад этих исследований в развитие политической науки. Во введении редакторы отмечают, что, несмотря на многообразие суждений о росте политизированности этничности, авторы придерживаются единого мнения о взаимосвязи политики и этничности. Они считают, что оба феномена неотделимы друг от друга и являются основополагающими в жизни современного сообщества.

В первой главе «Этничность. Что мы имеем в виду, когда говорим о ней?», написанной Жаном Турноном [Jean Toumon], анализируются терминология и специфика ее обыденного и профессионального использования. Автор отмечает, что прилагательное «этнический» с периода «холодной войны» ассоциируется у современного человека с конфликтом, с феноменом этнических чисток. Однако термин обладает и позитивным смыслом, вызывая образ яркой самобытности, присущей этнической группе. Критическому рассмотрению подвергаются главные теоретические подходы к изучению этничности и политики.

Э. Кауфман и Д. Конверси [Eric Kaufmann, Daniele Conversi] в своей главе «Национальная и этническая активизация» рассматривают феномен сепаратизма, этнонационалистические движения. Предлагается обзор литературы, касающейся как этнических, так и националистических конфликтов, включая также споры о демократизации. Авторы приходят к выводу, что государства с авторитарным устройством в итоге имеют больший конфликтный потенциал, нежели государства с установившимся демократическим строем.

В главе «Политика приспособления и интеграции в демократических государствах» исследуются возможности регулирования этнической и националистической напряженности. Авторы (Брендан О'Лэри и Джон Макгарри [Brendan O'Leary, John McGarry]) пишут о двух способах работы с данными проблемами, предлагаемых демократией, – политика интеграции и приспособление. Подробно описывая различия между двумя указанными подходами (в политике приспособления возможность выражать свою идентичность предоставляется новым сообществам не только в частной, но и в публичной сфере; в интеграционной политике новое сообщество в публичной

сфере вынуждено жить исключительно по правилам принявшего их сообщества), авторы приходят к выводу, что «приспособление» – это интеграция, но «с более хорошими манерами».

В следующей главе «Феномен этничности и его роль» (автор Эдриан Гуэлке [Adrian Guelke]) эта проблема рассматривается под влиянием событий, послуживших своеобразными точками бифуркации за последние 25 лет, – «холодная война», 11 сентября в США, глобальный экономический кризис 2008 г.

Завершающая глава монографии представляет собой подробный анализ последних достижений в сфере изучения взаимосвязи феномена этничности и политики. Авторы (Бритт Картрит и Ден Миодовник [Britt Cartrite and Dan Miodownik]) использовали статистические данные, показывающие возрастающий интерес к этой тематике за последние 30 лет, также они отметили, что подавляющее количество исследований приходится на США.

7. «Женский взгляд» на современные политические процессы

Монография «Гендерные исследования и политика» [7], выполненная под редакцией Джейн Х. Байер [Jane H. Bayes], состоит из девяти глав, каждая из которых посвящена положению женщин в политике разных стран.

Данная работа предлагает свежий взгляд на гендерное изменение политики в начале XIX в. Монография борется с евроцентризмом и предлагает альтернативные векторы будущего развития дисциплины.

В первой главе, написанной редактором книги, дается обзор основных вопросов и задач, раскрываемых в монографии. Представлен краткий экскурс в историю политической гендерологии.

В следующих четырех главах дается анализ гендерных исследований в Латинской Америке, Африке, Южной Азии, Европе. Авторы (Брейни Мендоза, Аманда Гоус, Ранджана Кумари, Моник Лейнар [Breny Mendoza, Amanda Gouws, Ranjana Kumari, Monique Leuenaar]) прослеживают влияние глобализации, системы высшего образования на политическое положение женщин в этих частях света. Рассматриваются также геополитический (например, испаносферы и англосферы в Латинской Америке) и исторический кон-

тексты, исследуется эволюция женского движения за последние 50 лет в Европе. Авторы отмечают, что реализация женских прав и свобод в настоящее время оказывает воздействие на моделирование современной демократии в данных регионах.

Шестая глава «Гендерные исследования и политика» представляет обзор литературы и анализ различных подходов в рамках дисциплины. Автор, Джейн Х. Байер, разоблачает «мужской уклон» в исследованиях и говорит о необходимости включения женщин в политическую науку. Автор отмечает две тенденции в рассмотренной литературе: а) идеологическое и методологическое размежевание исследований США, Западной Европы и остального мира; б) увеличение «глобализации» дисциплины за последние 10–15 лет.

В главе «Феминизм в международных отношениях: состояние дисциплины» говорится об истоках и влиянии феминизма на политическое положение женщин, политическую экономику и безопасность в сфере международных отношений. По мнению автора, Элизабет Пругл [Elisabeth Prügl], феминистские исследования помогают понимать «патологии нашего глобального мира», отвечая на вопросы о причинах бедности, неравенства, войны.

Восьмая глава «Западные феминистические теории: траектории изменения» анализирует опыт построения методологических подходов и теорий прошлых лет. Мэри Хаукесворс [Mary Hawkesworth] отмечает необходимость учитывать ошибки прошлого, чтобы эффективно развивать понятийный и методологический аппарат, отвечающий запросам современного состояния науки.

Авторы последней главы, Мариан Симс [Marian Simms] и Джейн Х. Байер, обобщая материалы предыдущих разделов, называют актуальные и перспективные темы современных исследований, среди которых выделяют изменение положения женщин в современной политике, влияние гендерных исследований на развитие внутренней политики национальных государств.

8. Электронная демократия

Монография «Электронная демократия» [8], выполненная под редакцией Норберта Керстинга [Norbert Kersting], состоит из

семи глав, она посвящена роли медиа (Интернета и новых информационных технологий) в политической сфере.

В первой главе рассматривается будущее электронной демократии, освещаются общие тенденции и перспективы в развитии демократических инноваций, СМИ, а также дается оценка возможных последствий от введения новых демократических инструментов. Автор отмечает, что в условиях кризиса политические системы, вынужденные реагировать на вызовы времени, начинают использовать новые механизмы демократии: 1) символическое участие в политической жизни (например, протест гражданского общества, флешмобы); 2) информативную демократию (подразумевает обратную связь от гражданина); 3) институционализированный политический контроль (модернизация избирательной инфраструктуры); 4) диалогическую демократию (включает формы совещательного участия). При этом правительство позиционирует себя как модератор системы, расценивая нововведения как возможность преодолеть разрыв между элитой и народом. Все это и составляет электронную демократию. Однако автор указывает и на ее отрицательные стороны: порождаемое анонимностью снижение ответственности властных структур, цифровое неравенство, хакерство.

Во втором разделе автор Пиппа Норрис [Pippa Norris] на примере «арабской весны» ярко иллюстрирует роль социальных сетей в политической мобилизации. Она отмечает четыре функции новых медиа, которые, возможно, оказали существенное воздействие на социальные протесты: информационную, организационную, культурную, поведенческую. Анализируя политическую ситуацию того периода, исследователь тем не менее подчеркивает, что не стоит преувеличивать значение социальных медиа и забывать о других факторах, способствовавших росту политического протеста.

Автор третьей главы, Джейсон Эбботт [Jason Abbott], исследует социальные последствия новых медиа: появление гражданской журналистики, бросающей вызов коммерческим медиа; активизацию потребителей через самостоятельный поиск и анализ информации; политическую мобилизацию.

В главе «Электронные политические агитации» автор Андреа Реммеле [Andrea Römmele] изучает механизмы проведения политических кампаний с использованием информационных технологий на примере США и Германии. Данные процессы показывают, что со-

циальные СМИ становятся новыми игроками на политической арене. Однако автор отмечает, что анализу подвергается лишь видимая, а не фактическая поддержка населения

Следующий раздел затрагивает тему открытого доступа к различным данным (автор Стефани Уоджжик [Stephanie Wojcik]). Следствием подобной тенденции становится свободное самовыражение в Интернете, обмен взглядами, публичные высказывания, что обеспечивает более тесную коммуникацию политиков и населения.

В шестой главе автор Тед Холл [Thad Hall] анализирует опыт электронного голосования в таких странах, как Эстония, Великобритания, Норвегия, США, Германия. При всей привлекательности этой идеи в ее осуществлении, по мнению автора, есть множество проблем, среди которых опасность терроризма, вмешательство иностранных государств, которые стремятся повлиять на результаты выборов. Внешние атаки могут подорвать общественное доверие как к институту выборов, так и к государству в целом.

Завершающий раздел монографии (авторы Андреас Ладнер и Ян Фивэз [Andreas Ladner and Jan Fivaz]) рассматривает популярную программу для голосования VAAs (Voting Advice Applications), которая предлагает помощь в принятии решения перед выборами, позволяя сравнить политические программы кандидатов. Подобные справочники пользуются успехом, особенно в европейских странах. Однако в VAAs существуют проблемы, требующие оперативного решения, например, различия между странами, разработка стандартов и т.д.

9. Исследование политической власти

Монография «Политическая власть» [10], выполненная под редакцией Кэвина Райна и Марка Хаугаарда [Mark Haugaard, Kevin Ryan], повествует о концепции власти и ее влиянии на политику. Монография состоит из восьми глав.

Во вступлении редакторы дают краткий экскурс дисциплины, определяя термин «власть», ее виды и проявления, прослеживая его историческую динамику.

Глава «Социальная и политическая власть» освещает различные подходы к определению власти в социальной и политической

теории. В ней рассматриваются три основные концепции власти: 1) «конфликтная» власть, как отношение, предполагающее открытый конфликт между субъектом и объектом, в ходе которого субъект обладает возможностью реализовать свои намерения; 2) «власть над» связана с необходимостью доминирования над оппонентами; 3) «власть для» основывается на способности добиваться поставленных целей. В завершении авторы пытаются объединить эти подходы с помощью уже проанализированных работ.

В следующей главе власть рассматривается в контексте антропологии. Автор, Джон Гледхил [John Gledhill], анализирует развитие власти и теории сопротивления в разных частях земного шара. Д. Гледхил отмечает, что основной вызов политической антропологии нашего времени – это понимание структуры власти. Современные антропологи оказываются втянутыми в международные конфликты, касающиеся чаще всего вопросов культуры, а именно: идеологические конфликты, вопросы самоопределения, проблемы колонизации и др. Все вышесказанное обосновывает необходимость разработки нового методологического аппарата.

Автор четвертой главы «Фундамент организации власти» Стюарт Клегг [Stewart Clegg] исследует составляющие структуры власти, раскрывает тему найма рабочей силы, повествует о связях экономики и власти и их взаимозависимости, о «воспитании» общества. В главе переосмыслиется само понятие власти. Клегг утверждает, что в современных исследованиях организаций организация понимается как система, выступающая каналом власти.

Автор пятой главы «Гендерная власть: подходы феминисток» Джилл Викерс [Jill Vickers] рассматривает теории, связанные со второй волной феминизма. Литература этого периода интерпретирует власть как мужское доминирование. Также в главе уделяется внимание скандинавскому феминизму как наиболее уникальному среди европейских направлений.

Джон Холл и Синиша Малешевич [John A. Hall, Siniša Malešević] исследуют власть в русле политической социологии. Авторы рассматривают три доминантные формы власти – политическую, экономическую и идеологическую – на основе вебериянского и неовебериянского подходов. В настоящее время существует сложная властная модель, в которой ресурсы власти (будь то вооруженные силы или авторитетная политическая власть, экономическая мощь

или идеологическая власть) стремятся к сотрудничеству, укрепляя позиции друг друга. Авторы утверждают, что эта тенденция противоречит современным запросам глобализации.

Продолжая раскрывать проблемы, затронутые в предыдущем разделе, автор седьмой главы Филипп Г. Генри [Philip G. Cerny] посветил ее теме «Глобализация и трансформация власти». В ней исследователь сравнивает идеологию и реальную концепцию власти середины XX в. Именно в этот период начинается бум концептуальных дискуссий о власти, а также разворачиваются систематические эмпирические исследования. В противовес концепции Вебера, автор утверждает, что легитимное насилие больше не монополизировано государством. Особенно это проявляется на международном уровне. Также он отмечает три основные, по его мнению, черты современной политической власти: давление заинтересованных групп, соревнование и конфликт; столкновение идеологий и социальных ценностей; растущая «замена военнослужащих гражданскими лицами». Это влечет за собой фундаментальные структурные изменения государственной власти, а значит, изменяет ее роль в качестве решающего субъекта международных отношений.

В завершающей части работы редакторы, обобщая итоги монографии, возвращаются к вопросу определения власти. Они указывают, что концепция власти обладает интегрирующей ролью для различных направлений исследований политики, но при этом унифицированное понятие власти отсутствует. Именно многогранность концепции власти, полагают авторы, способствует диалогу различных дисциплин.

10. В поисках «рецепта» успешного управления государством

Монография «Управление развитием в разных культурах: вызовы и дилеммы новой дисциплины в политологии» [5] под редакцией Р.Б. Джейн [R.B. Jain] состоит из трех разделов, девяти глав.

В разделе «Бюрократия, развитие и управление: Концептуальное развитие субдисциплины», который включает статьи Р.Б. Джейна и В. Сони [Vidu Soni], рассматривается концептуальная эволюция дисциплины. Р.Б. Джейн проводит анализ административных и бюрократических особенностей политики развития в странах Третьего мира,

анализирует появление концепции «эффективного управления» как новой парадигмы начала XXI в. Он показывает, что следствиями процессов деколонизации стали значительные изменения в социоэкономической и политической областях, в результате чего в 1960-е годы резко возрос интерес к изучению вопросов колониализма, политики неприсоединения и управления развитием.

Р.Б. Джейн описывает эволюцию изучения государственного управления начиная со времен «холодной войны», когда развивающиеся страны оказались в центре внимания американских и европейских исследований, делающих акцент, прежде всего, на идеологии, экономике и социальных условиях. Позднее именно государственное регулирование стало рассматриваться как инструмент развития, в результате чего выделилось три основных исследовательских направления: общая теория экономического развития и регулирования развития; теория зависимого развития в отношении экономической отсталости и стагнации; сравнительные исследования и эмпирические исследования управления развитием.

Анализируя условия эффективного развития, автор указывает на существование заметных социокультурных различий в разных странах (расы, религии, демографические показатели, география, политический режим и идеология, экономическое развитие, международная политика), но при этом отмечает сходства бюрократических характеристик.

Отдельное внимание уделяется трансформации концептов «развитие» и «устойчивое развитие» во второй половине XX в. Если в понятии «развитие» основной акцент приходится на централизованное управление, бюрократические и государственные институты регулирования, выгоду и преимущества немногих, то концепт «устойчивое развитие» включает коллективное участие и социальную ответственность, предполагает большую долю негосударственных проектов и инициатив и направлен на достижение базовых гуманистических ценностей и морального благополучия для всех членов общества: мира, качества жизни, основных прав и свобод.

Автор выдвигает предположение, что политический режим не имеет решающего значения в эффективности управления развитием. Несмотря на то что государство, владея значительной долей экономики, во многих странах оказывает заметное влияние на экономическое развитие, все же культурные факторы оказываются

принципиальными в новой парадигме (такие, как ценности, идеология, социальные нормы, обычаи и привычки).

В. Сони также рассматривает различия в парадигмах управления развитием. Автор отмечает, что «государственное управление» (Public Administration) – это, в первую очередь, бюрократические механизмы, поддерживающие власть. «Эффективное управление» (Good Governance) представляет собой менее формальную концепцию, которая опирается на идеи социальной ответственности и гражданского участия, учитывает человеческие права и демократические ценности. По мнению В. Сони, традиционный бюрократический менеджмент будет постепенно сокращать свое влияние благодаря распространению демократии и росту гражданской осведомленности о правах человека, поэтому будущее – за новым социальным менеджментом.

Второй раздел посвящен анализу концепта «эффективное управление». В раздел включены статьи Р. Хатора, Х. Эльсенханса, М. Пинто-Дучински, О. Двиведи, Л. Дж. Хендерсона, К.С. Шарма [Renu Khator, Hartmut Elsenhans, Michael Pinto-Duschinsky, O.P. Dwivedi, Lenneal J. Henderson, Keshav C. Sharma]. Авторы исследуют случаи США, Канады, Германии, Латинской Америки, Ботсваны.

Третий раздел составлен редактором сборника и содержит обобщения о новой парадигме управления развитием, в том числе о концепте эффективного управления и социальном менеджменте, методологических особенностях данной дисциплины и ее будущем.

11. Имеют ли значения процессы локального характера в новом «глобальном» мире?

Работа «Сравнительное исследование местных органов власти и политики» [2] состоит из пяти глав и выполнена под редакцией Гарольда Бальдершейма и Хеллмута Волльманна [Harald Baldersheim, Hellmut Wollmann].

В первой главе Михаэль Гольдшмит [Michael Goldsmith], рассмотрев исследования городской политики с 1960-х по 1990-е годы, приходит к выводу, что основной тенденцией этого периода выступает растущая дивергенция обеспеченных и бедных слоев населения. Также автор отмечает, что в отличие от Европы и Северной Аме-

рики исследования городской политики в странах «третьего мира», где происходят динамичные изменения, пока что не позволяют делать значимых обобщений.

Проблематика второй главы отражена в ее названии – «Глобализация и исследования местной политики». Автор, Сюзан Кларк [Susan Clarke], размышляя о значимости изучения локальной политикой в век глобализации, приходит к выводу, что вопреки ожиданиям локальная политика обладает большим значением, так как локальные процессы могут отразиться на всей глобальной системе. Автор высказывает смелую идею о необходимости создания типологии соответствия глобальных и локальных явлений, которая бы позволила проводить сопоставления и анализировать взаимосвязи. Автор также подчеркивает ценность мультинаучного подхода (на стыке географии, истории, социологии и т.д.) для понимания политических процессов в глобальном мире.

В следующем разделе «Методология и методы исследования городской политической науки» автор Петер Джон [Peter John] отмечает важность сравнительного анализа для изучения городской политики.

В четвертой главе «Инфраструктура исследований и академического образования» автор, Винсент Хоффманн-Мартинот [Vincent Hoffmann-Martinot], стремясь систематизировать исследования городской и локальной политологии, приводит перечень учреждений, занимающихся научной деятельностью в данной сфере. Таким образом задаются перспективы дальнейшего развития дисциплины.

В завершающем разделе монографии редакторы обобщают достижения в области сравнительного анализа локального самоуправления, а также намечают сферы деятельности, которые будут способствовать развитию дисциплины. Исследователи выделяют три основных направления; во-первых, проблемно-теоретическое ориентирование научной деятельности; во-вторых, составление статистических баз данных для дальнейших сравнительных исследований; в-третьих, изучение культурных факторов как в институциональном, так и в политическом исследованиях.

12. Подводя итоги

«Мир политической науки: критический обзор развития политических исследований во всем мире: 1990–2012» [12] является последней книгой в серии IPSA 33. Она обобщает результаты предыдущих 11 работ. В то же время она представляет идеи и подходы дальнейшего развития политологии.

Книга включает пять глав. Первая, «Политология в трех Демократических государствах: нелояльные (Япония), третья волна (Корея) и “зеленый” (Китай)», написана Такаши Иногачи (Takashi Inoguchi). Автор на примере Японии, Кореи и Китая прослеживает развитие политологии в восточных странах, начиная с зарождения науки до конца XX в. Многоаспектность анализа помогает исследователю получить всестороннее представление о текущем состоянии политологии в этих странах. Автор исследует зарубежные научные влияния на региональную политологию (например, марксизма на страны региона, а также немецкой теории государства, историзма и американской научной мысли в Японии; японской политологической традиции в Корею; западноевропейской и американской традиций в Китае); процесс формирования академического сообщества (участники которого главным образом получали образование в ведущих университетах США и Европы); ключевые вопросы, сформировавшие повестку научных дискуссий и стимулировавшие институционализацию политологии в регионе.

Следующая глава «Европейская политология: исторические корни дисциплинарной политики!», написанная Эрkki Берндтсоном (Erkki Berndtson), посвящена процессу формирования дисциплины в Европе. Автор поднимает неудобный вопрос: можно ли вообще говорить о европейской политологии, когда большинство академических исследований посвящены определенным странам, а происхождение дисциплины обычно связывают с США?

В то же время «американская модернизация европейских традиций» вызвала изменения образовательной парадигмы в Европе и в других странах, стимулировав оформление политологии в независимую академическую дисциплину. Наука отделилась от философии, истории, политической экономики и юриспруденции. Несмотря на это, политология сохранила свои «американские корни», что стало особенно заметно после Второй мировой войны.

Например, в Скандинавских странах политология ориентировалась почти исключительно на американскую науку. Однако европейская политология после 1950 г. все же попыталась найти собственный путь, поскольку она являлась инструментом для обучения властвующей элиты. Автор отмечает, что Великобритания и Германия особенно преуспели в этом направлении. Франция и Италия, в свою очередь, удивляют отсутствием политологических научно-исследовательских институтов. Автор приходит к выводу, что европейская политология остается очень уязвимой перед вызовами времени и нуждается в дальнейшем развитии.

Статья «Существует ли на самом деле международная политология как дисциплина? Обзор и оценка последних теорий о дисциплинарных исторических тенденциях» Майкла Б. Стайна была написана в ответ на критику современных тенденций в американской и международной политологии. Автор сначала анализирует методологические проблемы данной области на примере двух авторитетных исследований Г. Алмонда и Р. Гудина / Х.-Д. Клингемана, в основе одного из которых лежит американизированный подход, а второй использует более эклектичную и плюралистическую методологию. Затем автор уделяет внимание так называемому мнению «American-cum-Transatlantication», выраженному Шмиттером. Он завершает свой анализ обзором движения «Perestroikans в 2000». Автор приходит к выводу, что ни один из проанализированных подходов не удовлетворяет требованиям современного общества, хотя точка зрения Шмиттера может быть охарактеризована как самая близкая.

Четвертая глава монографии «Проблемы и тенденции в политологии в начале XXI века: перспективы от серии “Мир политической науки”» Джона Трента представляет собой «отчет об эмпирическом исследовании, о проблемах, тенденциях и взглядах на политологию». Сначала автор делает обзор субдисциплинарных областей, рассматриваемых в предыдущих монографиях, а затем анализирует общие тенденции политологии. Он отмечает, что конкуренция между политической экономикой и политической психологией занимает центральное место в политологии, являясь «душой политической науки». Статья завершается проекциями будущего развития дисциплины, а именно: синтезом между поли-

тической теорией и поведенческими подходами; адаптацией к глобализации и т.д.

Заключительная часть работы – это «Эссе о настоящем и будущем политических исследований 2012». В ней автор подводит общие итоги серии. Главный вопрос, на который автор стремится дать ответ, – каковы причины отсутствия интереса к политологии у влиятельных политиков. Большая часть анализа посвящена адекватности научных исследований политическим процессам и научной методологии, несоответствие которых, как принято считать, является основанием для незаинтересованности элит.

В заключении анализа серии «Мир политической науки» следует отметить, что в целом монографии отличает евроцентрический подход, основанный на приоритете демократических ценностей. Альтернативных точек зрения ни одна из работ не предлагает, даже при рассмотрении политических процессов Азии, Африки или Латинской Америки. Более того, в последней монографии «Мир политической науки: критический обзор развития политических исследований во всем мире: 1990–2012» Эрки Берндтсон указывает также и на слабость европейской дисциплинарной традиции, подчеркивая заимствования опыта США.

Большинство авторов отмечают теоретическую и методологическую слабость современной политической науки, необходимость проработки и уточнения терминологии и «единиц измерения». Выход из этой ситуации исследователи видят, в основном, в междисциплинарном подходе.